

При использовании материалов статьи необходимо использовать данную ссылку:

Салихов Б.В. Новое качество политэкономической модели модернизации современной российской экономики (Часть II. «Пятиугольник» новой национальной инновационной системы: путь к новой парадигме модернизации) // Информационно-экономические аспекты стандартизации и технического регулирования. 2021. № 3 (61). С. 29-38

УДК 330.3

НОВОЕ КАЧЕСТВО ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ МОДЕРНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ (ЧАСТЬ II. «ПЯТИУГОЛЬНИК» НОВОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ: ПУТЬ К НОВОЙ ПАРАДИГМЕ МОДЕРНИЗАЦИИ)

Салихов Б.В.

Цель статьи заключается в разработке и обосновании парадигмы модернизации современной отечественной экономики как функции нового качества политэкономической модели, основанной на индивидуалистическом концепте. Методологическим основанием исследования является одновременно, междисциплинарный и структурно-генетический подход к формированию качественно новой политэкономической модели модернизации экономики и в целом социально-экономического развития. Кроме того, используется диалектическое «снятие» наиболее перспективных элементов действующей формы национальной инновационной системы (НИС) при обосновании нового релевантного концепта. Новизна результатов исследования состоит в следующих интегральных положениях. Во-первых, четко показан безусловный «когнитивный» приоритет в решении задач модернизации экономики с «фокусом» на системе неявного знания, прежде всего, индивидов и их креативных сообществ. Во-вторых, разработана и предложена принципиально новая политэкономическая модель модернизации современной экономики с учетом требований когнитивного, системного и междисциплинарного подхода к проблеме. В-третьих, предложен «пятиугольник» НИС, включающий индивидов и общество, науку, образование, государство и предпринимательство, вместо существующего «треугольника» (наука, государство, бизнес). В-четвертых, выявлены и охарактеризованы провалы отечественной национальной инновационной системы, а также определены общие направления их последовательного преодоления. Научно-практическое значение результатов исследования заключается в императиве качественного обновления действующей парадигмы модернизации экономики посредством наиболее полного использования когнитивного потенциала индивидуалистического концепта.

Ключевые слова: политэкономическая модель, модернизация экономики, методологический индивидуализм, национальная инновационная система, «инновационная плазма», провалы модернизации экономики, свободы индивида, права собственности

ВВЕДЕНИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Анализ релевантной литературы показывает, что действующая политэкономическая модель модернизации хозяйства, даже в странах-лидерах, не обеспечивает ее высоких темпов и ожидаемой, прежде всего, социальной эффективности [1–6].

Основной конструктивный замысел статьи заключается в поиске путей качественного обновления научно-практической парадигмы модернизации современной отечественной экономики как системного функционала новой

Салихов Борис Варисович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры теории регионоведения Московского государственного лингвистического университета, SPIN-код: 3045-0730, Author ID: 428166r
Москва

политэкономической модели, основанной на индивидуалистическом концепте и обладающей высокой когнитивной и креативной «мощностью».

Методологический ракурс исследования может быть представлен синергией междисциплинарного, системного и структурно-генетического подхода к формированию качественно новой политэкономической модели модернизации современной экономики. Учитывая, что экономическая история «имеет значение», для достижения цели статьи использован известный в философии и истории принцип «отрицание отрицания». Другими словами, трансфер из одного качественного состояния политэкономической модели в другое – новое состояние – возможен после преодоления негативных эффектов старого качества путем «снятия» лучших его элементов (форм) и их использования в новой модели. Это относится прежде всего к элементам действующей формы национальной инновационной системы (НИС), где существует немало конструктивных практических форм. При этом «сквозной» элемент логико-гносеологического анализа – безусловный приоритет когнитивных аспектов в решении задач модернизации экономики с «аттрактором» в качестве системы индивидуального неявного знания [7, 8].

КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ И НОВАЯ ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ОБНОВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКИ

Если использовать известную методологическую «триаду» модернизации (новые знания, творчески-трудовая энергия, направленность деятельности), то в современных условиях имеют место следующие ключевые диссонансы. Первый – использование творчески-трудовой энергии на расширенное воспроизводство знаний и компетенций, мало связанных с действительным прогрессом и становлением достойной жизни домохозяйств. Естественным итогом стала системная деструкция национального и регионального человеческого капитала, его утилитаризация и примитивизация, что проявляется в угасающем дивергентном мышлении соответствующих собственников. Второй – все более сомнительный вектор спонтанной активности индивидов и их сообществ в условиях, когда ценностно-смысловой аттрактор нацеливает собственников человеческого капитала на развитие «экономики денег», а не «экономики хлеба». В этих условиях когнитивная деструкция человеческого капитала катализируется его ценностно-смысловой деградацией, что становится практически

непреодолимой преградой на пути становления созидательных, гуманистически направленных политэкономических моделей развития и релевантных форм модернизации национального и регионального хозяйства [9–11].

С учетом методологического ракурса данного исследования, а также «отталкиваясь» от системы политэкономических провалов действующей модели модернизации экономики, можно предложить следующие релевантные инновации. Во-первых, императивом является расширенно воссоздаваемая креативной элитой общества (соответствующими индивидами как лучшими представителями нации) система ценностей и смыслов творчески-трудовой деятельности как «векторный аттрактор» производства и использования новейших знаний и технологий.

Во-вторых, в экономико-педагогическом смысле фиксируется потребность в «производстве» новой качественной целостности индивида, способного воспринимать и воссоздавать созидательные ценности и реализовать креативно-интеллектуальную экологию в русле гуманистической направленности своей творчески-трудовой деятельности (органическое единство «вещи в себе» и «вещи для общества»).

В-третьих, требуется понимание того, что именно индивиды формируют гражданское общество как *новую форму целостности этих индивидов*; другими словами, общество не доминирует над индивидами, а служит инструментом их добровольного многопрофильного сотрудничества, требующего понятных «правил о правилах», являющихся формой социокультурной (подчеркнем, именно добровольной) «стандартизации» личности.

В-четвертых, гражданское общество, в котором должен быть «слышен голос» каждого индивида, призвано стать *социокультурным производителем государства, правовые основания которого есть функция общественных «правил о правилах», а не наоборот*. Самая сложная проблема – как обеспечить доминирующую роль индивида и общества по отношению к государству, которое также должно быть созидательно модернистским. Несмотря на то, что существует немало исследований о том, что «развитие индивидуальных свобод вполне совместимо с ростом государства» [12, с. 152], воссоздаваемые государством «правила игры» далеко не всегда есть функция социокультурных «правил о правилах», воссоздаваемых индивидами, «собранными» в гражданское общество.

В-пятых, должна быть обозначена основная модернизационная задача государства, заключающаяся в качественном обновлении общественного сектора экономики, причем как институционального (модернизация «правил игры» при центральной роли защиты прав собственности), так и неинституционального (модернизация отраслей и производств, воспроизводящих весь перечень общественных благ при критически значимой роли экономики неявного знания).

В-шестых, важно целенаправленно обеспечить ожидаемые «продуктовые» результаты функционирования общественного сектора экономики, представленные «правилами игры» и критически значимыми другими общественными благами (неявные знания как результат комплекса отраслей науки и

образования; высокое качество здравоохранения как важнейшая основа восстановления «изношенного» человеческого капитала; реализуемые экологические программы как основание восстановления природного капитала и среды обитания человека, национальная оборона, охрана правопорядка и т. д.), которые являются одновременно *системными факторами и результатами действительной и ускоренной модернизации экономики*. Важно подчеркнуть, что модернизация любой экономики всегда есть функция, прежде всего качества общественного сектора хозяйства, воссоздаваемого и управляемого модернистским государством под контролем качественно новых (в социокультурном и когнитивном смысле) индивидов и общества.

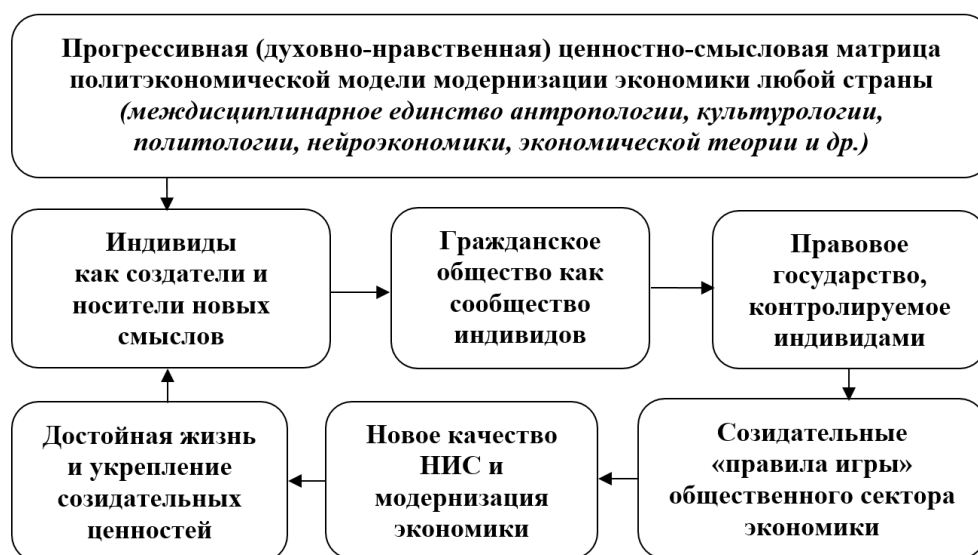

Рисунок 1. Инновационная политэкономическая модель модернизации экономики на основе качественного обновления индивидуалистического концепта [подготовлено автором]

Именно такое государство обязано расширенно воссоздавать НИС как функциональную форму масштабных, непрерывных и радикальных инноваций, а значит, как системного фактора модернизации экономики любой страны. Другими словами, НИС является функциональным «центром притяжения» всех звеньев действующей политэкономической модели развития и важнейшим (хотя не единственным) основанием становления достойной жизни домохозяйств. Сказанное означает как минимум следующее: действующая общая структурная модель НИС, включающая всего три элемента (наука, государство и бизнес) [1], с точки зрения новой качественной целостности рассматриваемой политэкономической модели модернизации, в

современных условиях является неполной и, следовательно, дисфункциональной. Принципиально новая политэкономическая модель модернизации экономики, как результат качественного обновления индивидуалистического концепта, показана на рисунке 1.

Критически значимым результатом исследования является вывод о необходимости замены действующего «треугольника» НИС (наука, государство, бизнес) на новую качественную целостность, или «пятиугольник» НИС, включающий *общество свободных индивидов, науку, образование, государство и предпринимательство*. При этом общество свободных индивидов на основе «расчета согласия» и определения «границ свободы» [13]

воссоздает систему прогрессивных ценностей, что обеспечивает направленность инноваций и модернизации экономики в целом. Наука предусматривает расширенное воспроизводство ценностно направленного неявного знания как базового когнитивного источника радикальных инноваций. Образование, функционирующее в рамках существующих ценностей и созидательных научных парадигм, обеспечивает широкое распространение новых идей и знаний, стремясь расширенно воссоздавать социальную базу креативной деятельности как таковой. Государство, являясь априори правовым в условиях хайкевского «индивидуализма истинного» [14, 15], обеспечивает

инновационный сектор экономики и все хозяйство страны «правилами игры» и другими общественными благами, способствующими прогрессивному социально-экономическому развитию. А главное – не препятствующими «созидательному разрушению» как организационно-технологическому основанию модернизации. Наконец, предпринимательство абсорбирует наиболее эффективные инновационные идеи и превращает их в передовые технические решения и новейшие технологии, открывая дорогу малому и среднему бизнесу. Общая схема НИС, обеспечивающая модернизацию экономики, показана на рисунке 2.

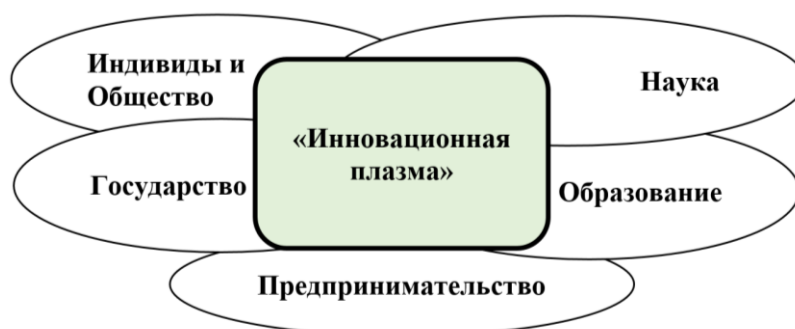

Рисунок 2. Модель национальной инновационной системы, обеспечивающая модернизацию современной экономики

Национальную инновационную систему (НИС) можно определить как взаимосвязанное и взаимообуславливающее (комплементарное и когерентное) единство индивидов и общества, науки и образования, государства и предпринимательства, обеспечивающее расширенное воспроизводство новейших знаний, а также их трансформацию в уникальные востребованные и многопрофильные технологии, продукты, товары и услуги. «Пересечение» всех элементов НИС формирует метафорическую «инновационную плазму», представляющую собой «сгусток» креативной энергии всех заинтересованных субъектов деятельности. Очевидно, что чем больше объем данной «плазмы» и чем выше ее «температура», тем лучше качество и эффективность всей НИС. Целостная характеристика «инновационной плазмы» включает следующие ключевые положения.

Во-первых, «инновационная плазма» – системный результат сферы «пересечения» всех элементов НИС (индивидов и общества, науки, образования, государства и предпринимательства) и их органического (комплементарного и когерентного) единства, обеспечивающего расширенное

воспроизводство инноваций по цепочке: новые идеи – новые технологии и продукты – производство – реализация.

Во-вторых, эффективность «инновационной плазмы» определяется, с одной стороны, глубиной интеграции всех элементов НИС, а с другой – степенью синхронизации взаимодействующих звеньев (в идеальном случае на рисунке 2 образуется единая фигура с полным совпадением всех элементов).

В-третьих, качественная целостность и функциональность «инновационной плазмы» детерминирована синхронностью инвестиций в развитие всех элементов НИС при релевантном спросе на соответствующие технологические и продуктовые инновации.

В-четвертых, системным «драйвером» НИС и, следовательно, механизмом самовоспроизведения «инновационной плазмы» является спонтанный порядок механизма конкурентного рынка (спрос на инновации есть функция конкурентного рынка). Теперь через призму требований новой политэкономической модели и инновационной системы модернизации экономики рассмотрим ключевые проблемы качественного обновления современной отечественной экономики.

ПРОВАЛЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Недостатки и даже провалы модернизации отечественной экономики хорошо известны и весьма подробно изложены в релевантной литературе [1, 2, 16–19]. Применительно к методологическому ракурсу данного исследования интегральные проблемы становления российской НИС в современных условиях, а также ее влияния на модернизацию экономики заключены в следующих положениях.

Во-первых, расширенно воссоздаются провалы в системе производства уникального неявного (по сути, инновационного фундаментального и прикладного) знания. Архаичная по своей отраслевой и функциональной структуре отечественная экономика не формирует спрос на когнитивные инновации, что относится даже к оборонному сектору экономики, где используются в основном результаты исследований прошлых лет. Известно также о свертывании инфраструктуры научно-образовательной деятельности при одновременном переходе методики обучения к механизму становления конвергентного (антиабстрактного) мышления у обучающихся. Все это приводит к деструкции производительной формы человеческого капитала и его существенному отставанию от требований цифровой и креативной революции [16, 17, 20].

Во-вторых, особую обеспокоенность вызывают действующие в отечественном хозяйстве «правила игры», не обеспечивающие реальной защиты прав собственности и всякой формы творчески-трудовой деятельности, прежде всего в сфере малого и среднего предпринимательства. Это означает, что *энергия созидательной деятельности хронически «консервируется»* и не используется даже «вполсилы». Более того, господствующая в политэкономической модели страны система бюрократической власти-собственности, доходность которой непосредственно связана с поиском «плохой» ренты, выстраивает мощный административный заслон на пути производственной энергии экономических агентов практически всех уровней. В условиях хронической неопределенности и растущей информационной асимметрии, а также неустойчивости не только «правил игры», но и «правил о правилах» (конституционный договор, оказывается, можно легко изменять), собственники факторов производства все реже идут на предпринимательский риск и все чаще стремятся к быстрой прибыли с помощью «коротких денег» [1, 2, 19].

В-третьих, отсутствие спроса на высокоэффективный человеческий капитал в условиях слабой защиты прав собственности – релевантная экономическая форма бурного развития хозяйственных симулякров (гипертрофированный рост денежного и других бесполезных секторов экономики). Вкупе с повсеместно насаждаемыми ценностями безудержного потребительства и утилитарных смыслов жизни, деятельности в отечественном хозяйстве расширенно воссоздается *антисозидательная направленность экономического менталитета нации и региональных сообществ*. Пагубные последствия такой новой формы социального характера россиян сказываются уже сегодня: все меньше молодых людей стремятся в науку и на производство; все больше выпускников вузов «утилитаризируют» свой когнитивный капитал либо стремятся покинуть страну в поисках лучших возможностей для креативно-интеллектуальной самореализации. Действующие «правила игры», по сути, институционализируют данную ситуацию и «отторгают» любые попытки ее изменить. При этом у российского среднего класса весьма невысокий уровень «пробивной мощи», поскольку аттрактором для него все в большей степени становится не предпринимательский сектор экономики, а госсектор, где *больше стабильности и меньше риска*. «Если прежде значительная часть доходов среднего класса формировалась за счет предпринимательской деятельности, то за последние годы сектор госуправления стал играть в этом большую роль» [21, с. 45]. Отечественная модернизация производственного сектора экономики не имеет достойной социальной поддержки, то есть, не формируется социальная коалиция для масштабных и радикальных инноваций.

Таким образом, действующая отечественная политэкономическая модель, с точки зрения отмеченной ранее *«триады» (знания, энергия, направленность)*, не способствует созданию интенсивного креативно-когнитивного пространства расширенного воспроизводства новейших неявных знаний и технологий с последующей их объективацией в продуктовые инновации, что, конечно, невозможно без реальной защиты прав собственности и, следовательно, всех форм предпринимательства. Это означает, что в показанном ранее «пятиугольнике» НИС, по сути, не используется потенциал индивидуализма (ожидаемый источник неявных знаний и мотивационного капитала), а также не реализуются возможности гражданского общества (предполагаемый источник ценностных

смыслов, творчески-трудовых традиций и «правил о правилах»). Строго говоря, индивид в отечественной экономике не располагает необходимыми и, главное, защищенными свободами, но именно свобода «имеет еще одно измерение, которое приобретает особую важность в современном мире – поддержание креативности в деятельности людей, без которой трудно представить поток нововведений как смысловое ядро экономического развития» [12, с. 153].

Также очевидно, что не на полную «мощность» работает научно-образовательный сектор экономики (нереализованная основа когнитивного расширенного воспроизводства и распространения новейших знаний и технологий). Системные провалы демонстрирует государство (предполагаемый, но не состоявшийся источник справедливых институтов), которое не контролируется индивидами и обществом и в силу этого превращается в деспотического Левиафана с «правилами игры», направленными прежде всего на политический поиск экономической, причем сверхдоходной, ренты. Наконец, предпринимательство (ожидаемый источник новейших продуктовых инноваций) не получает устойчивого «сигнала» к ускоренному развитию, поскольку отсутствие должной защиты прав собственности в рамках деперсонифицированных обменов воссоздает лишь системное институциональное недоверие государству и его экономической политике [22, 23]. Известно, что если первая экономическая революция была обусловлена появлением исключительных прав, то «поток нововведений порожден второй экономической революцией, в связи с которой вопрос о роли защищенных прав собственности в контексте «дилеммы разработчика» оказывается более сложным, многогранным» [12, с. 153].

Наряду с общими положениями, характеризующими существенные недостатки отечественной политэкономической модели модернизации экономики, следует отметить ряд особенных форм их проявления. В частности, в современной российской экономике не совокупная факторная производительность, а «прирост капиталовооруженности остается главным локомотивом роста производительности труда, *нехватка инвестиций в целом не может рассматриваться как главный фактор замедления роста*» [24, с. 22]. В этом смысле отечественная экономика является экстенсивной, на такую «капиталовооруженную» форму экономического роста направлены усилия

государства, заранее обреченные на стратегический технологический провал. Кроме того, в отечественной экономике сформировались как минимум два негативных взаимосвязанных феномена: «запас неэффективности» и «ловушка» низкой зарплаты. При этом проблема «запаса неэффективности» непосредственно связана с хроническим и углубляющимся технико-технологическим отставанием российской экономики, а также с неготовностью государства и особенно властей на местах к масштабному высвобождению занятых (в рамках реализации императива «созидательного разрушения»). В итоге «сформировалась «ловушка»: отсутствуют возможности для сокращения занятых – низкая производительность – избыточные трудовые издержки – экономия на оплате труда – низкая трудовая мотивация – низкая производительность» [25, с. 27]. Отмеченные обстоятельства – важнейшие детерминанты перспективы низких темпов роста отечественной экономики (таблица 1).

Данные таблицы свидетельствуют об антимодернистской направленности развития отечественной экономики: темпы роста ВВП в нашей стране прогнозируются на уровне вдвое ниже, чем в мировой экономике, и существенно ниже, чем в странах догоняющего развития – членах «большой двадцатки». Для того, чтобы в нашей стране заработал механизм «созидательного разрушения», государству, наряду с устранением системных провалов, отмеченных выше, необходимо следовать следующим принципам-императивам:

– во-первых, не препятствовать быстрому уходу с рынка фирм, не способных к инновационному развитию;

– во-вторых, не возлагать целиком на предприятия решение всего комплекса социальных задач, хотя социальную ответственность бизнеса никто не отменял и смягчать не собирается;

– в-третьих, не предоставлять фискальные и кредитные льготы предприятиям и организациям на индивидуальной, по сути, «патрон-клиентской» основе с потенциалом конфликта интересов;

– в-четвертых, не создавать у собственников и руководителей предприятий и финансовых организаций мифического представления о том, что их структуры слишком важны, чтобы стать объектами радикальных технологических трансформаций;

– в-пятых, актуализировать институциональный механизм государственно-частного партнерства с учетом требований

разработки и внедрения масштабных радикальных когнитивных и технологических инноваций.

Таблица 1.

Среднегодовые фактические и прогнозные темпы экономического роста по некоторым странам с формирующимся рынком – членам «большой двадцатки»*

Страна	Фактические данные		Прогноз на 2020–2021		Прогноз ОЭСР	
	2000–2009	2010–2019	МВФ	Всемирный банк	2018–2030	2030–2060
Китай	10,3	7,6	5,1	3,9	4,2	2,2
Индия	6,9	7,2	4,6	-0,1	5,3	3,5
Россия	5,4	1,9	-1,1	-1,7	0,5	1,2
Турция	3,8	5,7	-0,1	0,5	3,6	2,5
ЮАР	3,6	1,7	-1,0	-2,2	1,5	2,1
Бразилия	3,4	1,3	-1,3	-3,0	1,4	1,5
Аргентина	2,3	1,2	-0,8	-2,7	2,0	1,8
Мировая экономика	3,9	3,8	-3,0	-5,2	3,4	2,4

* Источник: Акиндинова Н.В., Домбровский М., Широков А.А., Белоусов Д.Р., Воскобойников И.Б., Гурвич Е.Т. Перспективы восстановления экономического роста в России (По материалам круглого стола в рамках XXI Апрельской международной научной конференции НИУ ВШЭ) // Вопросы экономики. 2020. № 7. С. 5–51. (С. 39).

Кроме того, «особенность текущей ситуации в том, что сокращение экономической активности наблюдается повсеместно. В итоге снижается как спрос/потребление, так и предложение/производство. Необходима эффективная господдержка экономики, но по ее масштабам Россия пока существенно отстает от ведущих стран. Для экономического роста требуются инвестиции – «длинные деньги», что особенно важно при выходе из кризиса» [26, с. 19].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ: ПУТЬ К НОВОЙ ПАРАДИГМЕ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Как показал анализ, применительно к отечественной экономике концепция национальной и региональной инновационной системы (НИС и РИС), во-первых, требует дополнительных исследовательских усилий, поскольку существующие научно-практические концепты не охватывают всех звеньев системной парадигмы (отсутствие гармонии и когерентности ее ключевых элементов не формирует «инновационной плазмы» требуемого объема и качественного уровня).

Во-вторых, в отечественной национальной и региональной экономике пока не наблюдается процесс модернизации. Динамика развития индивидов и общества, государства, науки и образования, а также предпринимательства не свидетельствует о существенном «прорыве» в сфере создания высокоэффективной инновационной деятельности.

В-третьих, действующая парадигма социально-экономической политики государства

(в рамках системы бюрократической частной «власти-собственности») не только не формирует основ для создания национальной инновационной системы требуемого уровня, но, напротив, закономерно приводит к системной деструкции пока еще существующего инновационного потенциала нации и региональных сообществ.

В-четвертых, все более очевидно, что в рамках сложившейся системы власти и управления едва ли удастся создать высокоэффективный механизм качественного обновления и одновременно созидательной реализации российского инновационного (модернизационного) потенциала.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Голиченко О.Г. Государственная политика и провалы национальной инновационной системы // Вопросы экономики. 2017. № 2. С. 97–108.
2. Идрисов Г.И., Княгинин В.Н., Кудрин А.Л., Рожкова Е.С. Новая технологическая революция: вызовы и возможности для России // Вопросы экономики. 2018. № 4. С. 5–26.
3. Мау В.А. Пандемия коронавируса и тренды экономической политики // Вопросы экономики. 2021. № 3. С. 5–31.
4. Салихова И.С. Компаративистский анализ современных интегральных форм социально-экономического развития // Информационно-экономические аспекты стандартизации и

- технического регулирования. 2019. № 4 (50). С. 3.
5. Салихова И.С. Качественный анализ социально-экономического развития России: ретроспектива и инновационные перспективы // Информационно-экономические аспекты стандартизации и технического регулирования. 2021. № 1 (59). С. 36–44.
 6. Трубицын Д.В. Институты, индивиды и отношения в процессе модернизации // Вопросы экономики. 2020. № 12. С. 125–141.
 7. Салихов Б.В., Салихова И.С., Олигова М.Б. Когнитивная структура экономики и пути повышения качества неявного знания // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2017. № 1 (20). С. 9–20.
 8. Салихов Б.В., Салихова И.С., Олигова М.Б. Производительное качество некоторых форм неявного знания // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2016. № 3 (18). С. 80–90.
 9. Григорьев Л.М., Павлюшина В.А., Музыченко Е.Э. Падение в мировую рецессию 2020 // Вопросы экономики. 2020. № 5. С. 5–25.
 10. Капелюшников Р.И. Идея «вековой стагнации»: три версии // Вопросы экономики. 2015. № 5. С. 104–134.
 11. Миронов В.В. О диагностике текущего состояния российской экономики и среднесрочных перспективах ее роста // Вопросы экономики. 2019. № 2. С. 5–36.
 12. Шаститко А.Е. Между Сциллой деспотизма и Харибдой социальных норм (О книге Д. Аджемоглу и Дж. Робинсона «Узкий коридор: государства, общества и судьба свободы») // Вопросы экономики. 2020. № 1. С. 145–157.
 13. Бьюкенен. Джеймс М. Сочинения. Т.1. – М.: «Таурис Альфа», 1997. 560 с.
 14. Хайек. Фридрих А. Дорога к рабству. – М.: АСТ: Астрель, 2010. 317 с.
 15. Хайек. Фридрих А. Индивидуализм и экономический порядок. – М.: Изограф, 2000. 256 с.
 16. Балашов А.И., Мартянова Я.В. Реиндустриализация российской экономики и развитие оборонно-промышленного комплекса // Вопросы экономики. 2015. № 9. С. 31–44.
 17. Гимпельсон В. Нужен ли российской экономике человеческий капитал? Десять сомнений // Вопросы экономики. 2016. № 10. С. 129–144.
 18. Зайцев А.А. Межстрановые различия в производительности труда: роль капитала, уровня технологий и природной ренты // Вопросы экономики. 2016. № 9. С. 67–93.
 19. Клинова М.В. Государство и национальная конкурентоспособность (на примере ЕС) // Вопросы экономики. 2020. № 8. С. 146–159.
 20. Салихов Б.В., Салихова И.С. Интеллектуальная безопасность современного вуза: сущность и научно-практические императивы формирования // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2014. № 1 (7). С. 83–96.
 21. Орлова Н.В., Лаврова Н.А. Российский средний класс: особенности структуры и финансовое поведение // Вопросы экономики. 2020. № 11. С. 32–47.
 22. Салихов Б.В., Салихова И.С. Параметры и показатели качества самообучающихся организаций в когнитивной экономике // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2015. № 1 (12). С. 126–134.
 23. Салихова И.С. Рынок знаний в инновационной экономике и формы корпоративного обмена знаниями // Информационно-экономические аспекты стандартизации и технического регулирования. 2018. № 1 (41). С. 4.
 24. Воскобойников И.Б., Баранов Э.Ф., Бобылева К.В., Капелюшников Р.И., Пионтковский Д.И., Роскин А.А., Толоконников А.Е. Постшоковый рост российской экономики: опыт кризисов 1998 и 2008–2009 гг. и взгляд в будущее // Вопросы экономики. 2021. № 4. С. 5–32.
 25. Акиндинова Н.В., Домбровски М., Широков А.А., Белоусов Д.Р., Воскобойников И.Б., Гурвич Е.Т. Перспективы восстановления экономического роста в России (По материалам круглого стола в рамках XXI Апрельской международной научной конференции НИУ ВШЭ) // Вопросы экономики. 2020. № 7. С. 5–51.
 26. Ершов М.В. Мир в 2020 году: новые проблемы обнажают системные изменения в экономике // Вопросы экономики. 2020. № 12. С. 5–24.

**A NEW QUALITY OF THE POLITICAL ECONOMIC MODEL OF THE RUSSIAN ECONOMY
MODERNIZATION (PART II. THE "FIVE CORNERS" OF THE NEW NATIONAL INNOVATION SYSTEM:
THE PATH TO A NEW PARADIGM OF MODERNIZATION)**

Salikhov Boris Varisovich, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Theory of Regional Studies, Moscow State Linguistic University, SPIN-код: 3045-0730, AuthorID: 428166, Moscow

The purpose of the article is to develop and substantiate the paradigm of modernization of the modern domestic economy as a function of the new quality of the political economic model based on the individualistic concept. The methodological basis of the study is, at the same time, an interdisciplinary and structural-genetic approach to the formation of a qualitatively new political and economic model of economic modernization and, in general, socio-economic development. In addition, the dialectical "removal" of the most promising elements of the current form of the national innovation system (NIS) is used to justify a new relevant concept. The novelty of the research results consists in the following integral positions. First, it clearly shows the absolute "cognitive" priority in solving the problems of economic modernization with a "focus" on the system of implicit knowledge, primarily of individuals and their creative communities. Secondly, a fundamentally new political-economic model of modernization of the modern economy has been developed and proposed, taking into account the requirements of a cognitive, systemic and interdisciplinary approach to the problem. Third, the "pentagon" of the NIS is proposed, which includes individuals and society, science, education, the state and entrepreneurship, instead of the existing "triangle" (science, state, business). Fourth, the failures of the domestic national innovation system are identified and characterized, as well as the general directions of their consistent overcoming are determined. The scientific and practical significance of the research results lies in the imperative of a qualitative update of the current paradigm of economic modernization through the fullest use of the cognitive potential of the individualistic concept.

Key words: political economic model, economic modernization, methodological individualism, national innovation system, "innovation plasma", failures of economic modernization, individual freedoms, property rights

REFERENCES:

1. Golichenko O.G. Gosudarstvennaya politika i provaly nacional'noj innovacionnoj sistemy [*State policy and failures of the national innovation system*] // Voprosy ekonomiki [*Economic issues*]. 2017. № 2. pp. 97–108.
2. Idrisov G.I., Knyagin V.N., Kudrin A.L., Rozhkova E.S. Novaya tekhnologicheskaya revolyuciya: vyzovy i vozmozhnosti dlya Rossii [*New technological revolution: challenges and opportunities for Russia*] // Voprosy ekonomiki [*Economic issues*]. 2018. № 4. pp. 5–26.
3. Mau V.A. Pandemiya koronavirusa i trendy ekonomicheskoy politiki [*Pandemic coronavirus and trends in economic policy*] // Voprosy ekonomiki [*Economic issues*]. 2021. № 3. pp. 5–31.
4. Salihova I.S. Komparativistskiy analiz sovremennykh integral'nykh form social'no-ekonomicheskogo razvitiya [*Comparative analysis of modern integral forms of socio-economic development*] // Informacionno-ekonomicheskie aspekty standartizatsii i tekhnicheskogo regulirovaniya [*Information and economic aspects of standardization and technical regulation*]. 2019. № 4 (50). p. 3.
5. Salihova I.S. Kachestvennyy analiz social'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossii: retrospektiva i innovatsionnye perspektivy [*Qualitative analysis of socio-economic development of Russia: retrospective and innovative prospects*] // Informacionno-ekonomicheskie aspekty standartizatsii i tekhnicheskogo regulirovaniya [*Information and economic aspects of standardization and technical regulation*]. 2021. № 1 (59). pp. 36–44.
6. Trubicyn D.V. Instituty, individy i otnosheniya v processe modernizatsii [*Institutions, individuals and relations in the process of modernization*] // Voprosy ekonomiki [*Economic issues*]. 2020. № 12. pp. 125–141.
7. Salihov B.V., Salihova I.S., Oligova M.B. Kognitivnaya struktura ekonomiki i puti povysheniya kachestva neyavnogo znaniya [*Cognitive structure of the economy and ways to improve the quality of implicit knowledge*.] // Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.YU. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie [*Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.Yu. Witte. Series 1: Economics and Management*]. 2017. № 1 (20). pp. 9–20.
8. Salihov B.V., Salihova I.S., Oligova M.B. Proizvoditel'noe kachestvo nekotorykh form neyavnogo znaniya [*The productive quality of some forms of tacit knowledge*] // Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.YU. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie [*Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.Yu. Witte. Series 1: Economics and Management*]. 2016. № 3 (18). pp. 80–90.

9. Grigor'ev L.M., Pavlyushina V.A., Muzychenko E.E. Padenie v mirovuyu recessiyu 2020 [*Fall into the global recession in 2020*] // *Voprosy ekonomiki [Economic issues]*. 2020. № 5. pp. 5–25.
10. Kapelyushnikov R.I. Ideya «vekovoj stagnacii»: tri versii [*The idea of "secular stagnation": three versions*] // *Voprosy ekonomiki [Economic issues]* 2015. № 5. pp. 104–134.
11. Mironov V.V. O diagnostike tekushchego sostoyaniya rossijskoj ekonomiki i srednesrochnyh perspektivah ee rosta [*On the diagnosis of the current state of the Russian economy and the medium-term prospects of its growth*] // *Voprosy ekonomiki [Economic issues]*. 2019. № 2. pp. 5–36.
12. SHastitko A.E. Mezhdru Scilloj despotizma i Haribdoj social'nyh norm (O knige D. Adzhemoglu i Dzh. Robinsona «Uzkij koridor: gosudarstva, obshchestva i sud'ba svobody») [*Between the Scylla of Despotism and the Charybdis of Social Norms (About the book by D. Acemoglu and J. Robinson "A Narrow Corridor: States, Societies and the Fate of Freedom")*] // *Voprosy ekonomiki [Economic issues]*. 2020. № 1. pp. 145–157.
13. B'yukenen. Dzhejms M. Sochineniya. T.1. [*James M. Writings. Vol. 1*] – M.: «Taurus Al'fa», 1997. 560 p.
14. Hajek. Fridrih A. Doroga k rabstvu [*The Road to Slavery*]. – M.: AST: Astrel', 2010. 317 p.
15. Hajek. Fridrih A. Individualizm i ekonomicheskij porjadok [*Individualism and economic order*]. – M.: Izograf, 2000. 256 p.
16. Balashov A.I., Mart'yanova YA.V. Reindustrializaciya rossijskoj ekonomiki i razvitie oboronno-promyshlennogo kompleksa [*Reindustrialization of the Russian economy and the development of the military-industrial complex*] // *Voprosy ekonomiki [Economic issues]*. 2015. № 9. pp. 31–44.
17. Gimpel'son V. Nuzhen li rossijskoj ekonomike chelovecheskij kapital? Desyat' somnenij [*Does the Russian economy need human capital? Ten doubts*] // *Voprosy ekonomiki [Economic issues]*. 2016. № 10. pp. 129–144.
18. Zajcev A.A. Mezhranovye razlichiya v proizvoditel'nosti truda: rol' kapitala, urovnya tekhnologij i prirodnoj renty [*Cross-country differences in labor productivity: the role of capital, the level of technology and natural rent*] // *Voprosy ekonomiki [Economic issues]*. 2016. № 9. pp. 67–93.
19. Klinova M.V. Gosudarstvo i nacional'naya konkurentosposobnost' (na primere ES) [*State and national competitiveness (on the example of the EU)*] // *Voprosy ekonomiki [Economic issues]*. 2020. № 8. pp. 146–159.
20. Salihov B.V., Salihova I.S. Intellektual'naya bezopasnost' sovremennogo vuza: sushchnost' i nauchno-prakticheskie imperativy formirovaniya [*Intellectual security of a modern university: the essence and scientific and practical imperatives of formation.*] // *Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.YU. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie [Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.Yu. Witte. Series 1: Economics and Management]*. 2014. № 1 (7). pp. 83–96.
21. Orlova N.V., Lavrova N.A. Rossijskij srednij klass: osobennosti struktury i finansovoe povedenie [*Russian middle class: structural features and financial behavior*] // *Voprosy ekonomiki [Economic issues]*. 2020. № 11. pp. 32–47.
22. Salihov B.V., Salihova I.S. Parametry i pokazateli kachestva samoobuchayushchih organizacij v kognitivnoj ekonomike [*Parameters and indicators of the quality of self-learning organizations in cognitive economics.*] // *Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.YU. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie [Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.Yu. Witte. Series 1: Economics and Management]*. 2015. № 1 (12). pp. 126–134.
23. Salihova I.S. Rynok znaniy v innovacionnoj ekonomike i formy korporativnogo obmena znaniyami [*The knowledge market in an innovative economy and forms of corporate knowledge exchange*] // *Informacionno-ekonomicheskie aspekty standartizacii i tekhnicheskogo regulirovaniya [Information and economic aspects of standardization and technical regulation]*. 2018. № 1 (41). p. 4.
24. Voskoboynikov I.B., Baranov E.F., Bobyleva K.V., Kapelyushnikov R.I., Piontkovskij D.I., Roskin A.A., Tolokonnikov A.E. Postshokovyj rost rossijskoj ekonomiki: opyt krizisov 1998 i 2008-2009 gg. i vzglyad v budushchee [*Post-shock growth of the Russian economy: the experience of the crises of 1998 and 2008-2009. and a look into the future*] // *Voprosy ekonomiki [Economic issues]*. 2021. № 4. pp. 5–32.
25. Akindinova N.V., Dombrovski M., SHirov A.A., Belousov D.R., Voskoboynikov I.B., Gurvich E.T. Perspektivy vosstanovleniya ekonomicheskogo rosta v Rossii (Po materialam kruglogo stola v ramkah XXI Aprel'skoj mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii NIU VSHE) [*Prospects for the recovery of economic growth in Russia (Based on the materials of the round table in the framework of the XXI April International Scientific Conference of the National Research University Higher School of Economics)*] // *Voprosy ekonomiki [Economic issues]*. 2020. № 7. pp. 5–51.
26. Ershov M.V. Mir v 2020 godu: novye problemy obnazhayut sistemnye izmeneniya v ekonomike [*World in 2020: New Problems Expose Systemic Changes in the Economy*] // *Voprosy ekonomiki [Economic issues]*. 2020. № 12. pp. 5–24.